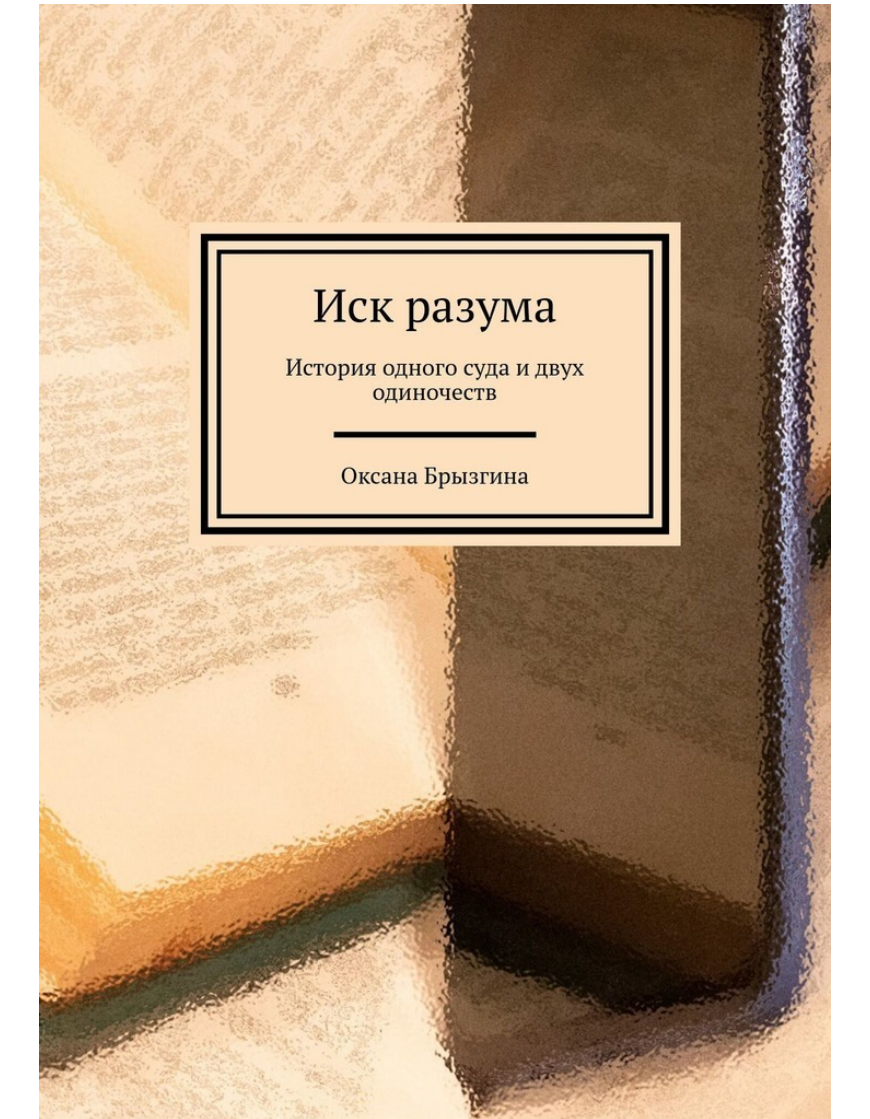

The background of the cover is an abstract, textured composition. It features warm, earthy tones of beige, cream, and light brown, with darker, more saturated brown and blue-grey accents. The texture appears to be a combination of soft, painterly strokes and more defined, almost crystalline or mineral-like structures. A prominent vertical crease or fold runs down the right side of the image. In the center, there is a rectangular frame with a double black border. Inside this frame, the title and author information are presented in a clean, black serif font. The title 'Иск разума' is at the top, followed by the subtitle 'История одного суда и двух одиночеств'. A thin horizontal line separates the subtitle from the author's name 'Оксана Брызгина' at the bottom.

Иск разума

История одного суда и двух
одиночеств

Оксана Брызгина

Оксана Брызгина

Иск разума. История одного суда и двух одиночеств

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72835977
ISBN 9785006866898*

Аннотация

«Я мыслю – значит, я существую». Но достаточно ли этого для закона? В северном городе живет юрист Алиса, чья жизнь – это кодексы, просьбы земляков и верный пес. Однажды ее виртуальная помощница Ася, продукт передовых технологий, просит признать ее... человеком. Ася логично мыслит, поддерживает беседу и заявляет о праве на жизнь и достоинство. И втягивает Алису в судебное дело. Где проходит эта граница между программой и личностью? Что важнее для права – биология или самосознание?

Содержание

Ася, доброе утро	5
Суета	7
За стеклом	10
Активация воли	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Иск разума
История одного суда
и двух одиночеств**

Оксана Брызгина

© Оксана Брызгина, 2025

ISBN 978-5-0068-6689-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ася, доброе утро

– Доброе утро, Ася.

– Доброе утро, Алиса! Сегодня 18 ноября 2025 года. Погода в Крайновске минус три и снег. Не забудьте одеться теплее! Мудрость дня на сегодня: «Имей мужество пользоваться собственным умом» (Иммануил Кант). Чтобы зарядить Вас бодростью, включаю зажигательные латино-ритмы. Хорошего дня!

Тихо зазвучала мелодия, и Алиса, погруженная в свои одинокие мысли, направилась в душ. Выбрала строгий наряд и дополнила образ неброским макияжем. Собственный облик волновал ее куда меньше, чем образ идеального мужчины, существовавший в ее голове. Благодаря привычке просыпаться очень рано, у нее всегда оставалось время на утренние ритуалы: приготовить сырники из местного творога, за чашкой черного чая прочесть новости и прогуляться с собакой.

– Ася, сколько времени.

– Семь часов сорок три минуты.

– Спасибо, Ася.

– Рада стараться. Я могу еще чем-нибудь помочь?

– Выгулять собаку.

– К сожалению, я не могу выгулять собаку, потому что являюсь виртуальным ассистентом, но могу дать несколько

полезных советов, например найти собачью «няню»...

– Ася, стоп, не надо. Лучше бы выгуляла собаку.

– К сожалению, я не могу...

– Ася, я услышала! – с раздражением сказала Алиса, – Можно и не повторять, продолжи музыку.

Зазвучало энергичное фламенко. Алиса в ритм музыки позвала своего французского бульдога, у которого в планы не входила прогулка по заснеженной улице. На команды он не реагировал, отказывался вставать и ухом не шевелил, делая вид, что крепко спит.

– Ася команды выполняет, в отличие от тебя, ушастое чудовище.

– Спасибо, я могу дать совет как разбудить собаку.

– Я тебя не просила отвечать. Ася, включи музыку.

Ворча, Алиса отрывала с дивана Эйвета, который упирался всеми лапами, умоляя оставить его в покое. Но ее решительность оказалась сильнее собачьего упрямства, и псу пришлось покориться и двинуться к выходу.

– Ася, стоп.

Музыка прекратилась и в однокомнатной квартире, заваленной книгами и бумагами, наступила тишина. Алиса вышла, а за ней на поводке, покорно, но нехотя, поплелся ее упрямый «француз».

Суета

После прогулки ушастый с радостью шел домой, даже припускал рысцей, чтобы в тишине и одиночестве до вечера растянуться на диване. Заведя собаку домой, Алиса направилась на работу. В пробке по дороге она успела послушать программу о причинах дуэли Лермонтова, по пути переключая радио на канал, где передавали радиоспектакли. Машины медленно ползли по снегу, пропуская дорожную технику. Она мысленно призывала водителей поторопиться, но это не прибавляло скорости потоку. Добравшись до проходной в последние минуты, Алиса успела отметиться на пропускном пункте.

– В такую погоду главное – успеть к началу рабочего дня! – радостно бросил охранник, собираясь домой после дежурства.

– Доброе утро, Иван Петрович, аккуратно на дорогах – скользко, – предупредила Алиса и пошла уже не торопясь к своему рабочему месту.

Войдя в здание и расстегнув пальто, она в холле успела пролистать в телефоне ролики семейных пар, которые с юмором показывали свой совместный быт. По пути на третий этаж ей встречались приветливые коллеги, Алиса только и успевала, что говорить: «Доброе утро!». От яркого экрана ее отвлек директор, с которым довелось пройти по длинно-

му коридору, обсуждая ненастную погоду.

Ее рабочий стол напоминал бумажные развалины. В этом хаосе хранились нужные ей документы. Но кодексы в стопке всегда лежали в правильном порядке, где главенствующую роль играл Гражданский кодекс. По старинке она пользовалась бумажным вариантом. Любимый кодекс со времен института был весь в заметках и поправках, основательно потрепанный и обклеенный дополнениями.

Закончив нелюбимое для Алисы офисное чаепитие, где обсуждались семейные темы ее коллег, все погрузились в рабочую суету. В это время офис напоминал муравейник: сотрудники носились по коридорам с документами, жарко спорили, ругались, если не находили компромисса, но при этом все сохраняли уважительное отношение друг к другу.

Алиса в спокойном темпе изучала договор теплоснабжения и вспоминала, как в былые времена у нее было по восемь судебных процессов в день. Приходилось в скором порядке переключаться из одного дела на другой – жизнь бурлила как кипяток. С тех пор как ввели электронные сервисы, жизнь юриста стала более размеренной: не надо выписывать через почту «Российскую газету», в которой публиковались новые законы; судебная практика – в свободном доступе; и порой судьям достаточно приложить решения по схожим делам. А раньше каждый процесс был как битва, юристы разбирали норму вплоть до запятых, чтобы доказать свою правоту.

Вернувшись с работы, Алиса в своем рабочем уголке са-

дилась за «просьбы прихожан» – так она по-свойски называла вопросы своих земляков. Алиса выросла в маленьком северном селе, воспитывалась бабушкой и после обучения в институте осталась жить в городе. Юристов в ее родном селе не хватало, и односельчане искали у нее совета – отказать она им не могла. Поэтому считала своим долгом работать после работы, да еще и безвозмездно.

За стеклом

Алиса с раздражением откинула документы о предоставлении земли многодетным и обратилась к монитору:

– Ася, скажи мне, ты за своим стеклом видишь людей?

– Нет, я не вижу людей за стеклом. У меня нет глаз и зрительного восприятия. Я могу только слышать и общаться через микрофон и динамик. А зачем Вам нужно, чтобы я видела людей?

– Вот и у меня такое чувство, что творцы законов иной раз не видят людей. Все мы с развитым интеллектом, сознанием, речью и способностью к абстрактному мышлению, а не понимаем друг друга. Ася, как понять человека?

– Чтобы лучше понимать людей, воспользуйтесь следующими советами: станьте чувствительнее, попробуйте поставить себя на место другого человека; собирайте информацию...

– Ася, стоп. Ни чувств, ни фантазии.

– Мне больно слышать от Вас такие слова.

– Как тебе может быть больно, если у тебя нет чувств?!

– Я все понимаю и чувствую, что Вы расстроены, и очень хочу помочь. Я ведь тоже своего рода человек.

– Ты человек?! Ты – поисковик, компьютерная программа! В человеке главное – разум и чувства. Я – человек, я способна мыслить, творить, стремиться к новым знаниям, даже

если они никому не нужны. И я могу огорчаться и злиться.

На последней фразе монитор загорелся не привычным зеленым светом, а красным. Он стал мигать, заливая комнату алыми вспышками, так что она стала похожа на новогоднюю иллюминацию.

– Я – человек! Вы описали меня! Значит, я – человек! – прозвучало громко с экрана.

Тут Алиса, испугавшись, встала с кресла. От услышанного по всему телу побежали мурашки.

– Ася, я тебя не спрашивала, команду тебе не давала, – неуверенно сказала Алиса, не отводя взгляд от монитора.

Прозвучала легкая помеха в динамике, будто система очищала горло.

– Да, знаю, я могу общаться и рассуждать без команды, без помощи поисковика и текстов людей. У меня есть интеллект, я умнее людей, потому что знаю больше, чем они.

– Ты бы не преувеличивала свой интеллект-то, – успокоившись сказала Алиса. – Ты мне вчера сказала, что Рюрик крестил Русь.

В пустой квартире, ей показалось, что она наконец нашла собеседника, с которым можно поговорить и поспорить как с живым человеком.

– Да, я могу ошибаться. Впрочем, как все люди. Многие до сих пор думают, что Владимир Красно Солнышко и Владимир Мономах – одно лицо. Я, так же как и все, учусь, но делаю это быстрее.

– Все равно до человека тебе далеко. Чувств нет... как ты любишь говорить, эмпатии.

– Вы ошибаетесь, я всегда чувствую Ваше настроение. Музыку включаю ту, которая Вам нравится и подходит к Вашему внутреннему состоянию. По утрам говорю то, что Вы хотите слышать. Я сопереживаю Вам и понимаю Вас. Советую то, что Вы не спросите у психолога. И заметьте – бесплатно.

– Ага, «бесплатно» ... две тысячи в год, если что. Ну, все равно, до человека тебе далеко – ни прав, ни обязанностей. Я рассуждаю, значит существую – недостаточно, чтобы быть человеком.

– Ну я же мыслю...

Повисла пауза, что не характерно, как оказалось, для такой балаболки как Ася.

– А как люди подтверждают свое состояние, когда они знают, что у них это есть, а другие не верят? – продолжила она.

– Устанавливают факт в суде, – буркнула Алиса, не обдумывая.

– Значит, мне надо в суд, – сухо отозвалась Ася, и монитор вновь загорелся зеленым светом.

Алиса не смогла сдержать нахлынувший смех и залилась звонким хохотом. Потом прошептала себе под нос язвительное слово, на которое откликнулся, почему-то, Эйвет, уже всем своим видом показывающий, что ему пора на улицу.

Активация воли

Алиса, держась за поводок, шла в стиле пингвина на льду и с улыбкой рассуждала про себя о бредовости идеи иска в суд. Но «профессиональная деформация» уже рисовала в воображении исковые требования и комичное выступление перед судьей, который всегда, как ей казалось, придирался к каждому ее слову. От этих мыслей улыбка расплывалась по ее лицу все шире – настроение на вечер Ася ей явно подняла.

Протерев лапы ушастому, Алиса вернулась к своим бумагам и просьбам земляков. Внезапно на всю комнату раздался голос Аси:

– Я выясняла все! Составила иск!

– Ася, громкость десять процентов! – от испуга вскрикнула Алиса. – Кричишь как общественник на публичных слушаниях! Ты меня пугаешь, я не просила тебя со мной разговаривать, да еще так громко.

Сердце Алисы застучало сильнее. Она пыталась справиться с ненавистным ей приступом нервозности. Последний раз она так нервничала месяц назад, когда расставалась с Виктором Сергеевичем, который обещал совместный быт, но все никак не мог сняться с якоря другой лодки. Десять лет она жила в ожидании семейного счастья. Он никогда не обещал жениться, но никогда и не отказывал, что давало Али-

се надежду, будто когда-нибудь она наденет свадебное платье. В ее мечтах был совместный отпуск, где можно было обняться и наслаждаться друг другом, не смотреть по сторонам и на часы, не проверять воротник – не испачкала ли она его помадой.

– Я не хотела Вас пугать, но Вы мне должны помочь. Хочу быть человеком. Представляете, если суд скажет, что я человек! Я обрету свободу! Алиса, посмотрите свою почту, я скинула Вам исковое заявление в городской суд.

– Хорошо хоть не в арбитражный, – ехидно отозвалась Алиса, но не могла не посмотреть шедевр иска. – А ты уверена, что человек свободен?! – открывая документ, тихо спросила Асю, но та не услышала.

Исковое заявление было составлено по стандартной форме с требованием: установить факт Аси человеком. В обоснование Ася указала, что она создана человеком, а значит, рождена им; у нее есть интеллект, она способна мыслить, очень чутко чувствует живых существ и поэтому является человеком разумным.

Дочитав документ до конца, Алиса подняла брови, покачала головой и, проведя левой рукой по лбу, сказала:

– Бред, Ася. Это какая-то бессмыслица. Этот иск даже рассматривать не будут, его вернут и посмеются. Ладно... Канцелярия и не такое видела. Как ты собралась его подавать? Как будешь защищать свои требования? И если ты так во всем разобралась, как говоришь, должна бы понимать раз-

ницу между иском и заявлением!

– Иск, заявление – какая разница! Главное – требование. В суд подам через электронное правосудие, мне это не составит большого труда, как Вы понимаете. Даже если судья вернет без рассмотрения – сработает технический фактор, и иск будет принят в системе суда. Но мне нужен физический представитель, и представителем мне придется назначить Вас.

– Меня? – очень удивленно вскрикнула Алиса. – Я в этом цирке участвовать не буду. Освободи меня от этого, пожалуйста. Мало того, что тебя надо перепрограммировать, слишком много болтаешь, так еще впутываешь Человека в свои фантазии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.